

**БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
“ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ ”**

Москва, г/к “Даниловский” 14-17 ноября 2005 г.

*Свящ. Димитрий Юревич,
Московская Духовная Академия*

ЭСХАТОЛОГИЯ В КУМРАНСКИХ РУКОПИСЯХ

Современный взгляд на происхождение кумранских рукописей

Адекватное раскрытие эсхатологических идей в кумранских рукописях в немалой степени зависит от правильного ответа на вопрос о происхождении кумранских свитков.

Находка в 1947 году в Иудейской пустыне на западном берегу Мертвого моря вблизи развалин поселения Кумран первых манускриптов, датированных I веком до Р. Х., сразу привлекла внимание ученых и широкой общественности. В ходе экспедиций 1951–1956 годов было обнаружено в 11 пещерах на разном расстоянии от Кумрана 10 хорошо сохранившихся свитков и около 25 тысяч фрагментарных обрывков, многие из которых не превышали по размеру почтовую марку. Первоначально, когда свитки были неповрежденными, в древней библиотеке находилось не менее тысячи манускриптов. В настоящее время из обрывков путем сложного анализа и сопоставления удалось выделить около 900 фрагментов древних текстов.¹ В 4-ой пещере было найдено максимальное количество фрагментов — около 15 тысяч.² Рукописи написаны преимущественно на древнееврейском и арамейском языках, немногие — по-гречески.

Из первых семи найденных и опубликованных рукописей две представляли собой тексты библейских книг (Великий свиток книги Исаии, 1QIs^a), Малый свиток книги Исаии, 1QIs^b), один — агадические обработку библейского повествования (Апокриф книги Бытия, 1QapGen), а по крайней мере четыре (Устав общины, 1QS, Комментарий на книгу Аввакума, 1QpHab, Благодарственные гимны, 1QH, Свиток войны, 1QM) содержали явные признаки того, что они были написаны членами какой-то иудейской сектантской организации, предположительно — есеевского толка.

В начале 1950-х годов была сформирована международная группа из 8 молодых ученых, которые имели право монопольного доступа к найденным свиткам и фрагментам. В их задачу входило восстановление рукописей путем сопоставления тысяч обрывочных фрагментов и подготовка их к публикации.³ Работа пошла крайне медленно — с 1955 года, когда был опубликован первый том официального издания кумранских текстов, и до 1977-го было опубликовано всего лишь шесть томов в серии «Открытия в Иудейской пустыне» (*Discoveries in the Judean Desert*, сокращенно: *DJD*), или лишь 20% от числа всех восстановленных текстов. После 1977 года публикация рукописей фактически приостановилась

Между тем основные работы по реконструкции рукописей завершились уже к 1960 году. Основных причин в задержке публикации было две: во-первых, исследователи уклонились от первоначально поставленной задачи публикации текста и старались публиковать тексты вместе с обширным анализом их содержания, что являлось следующим уровнем работы и отнимало на порядок больше сил. Другой причиной стало то, что монопольный характер доступа был удобен для узкой группы привилегированных исследователей.⁴

Именно в этот период, когда большинство ученых могли довольствоваться лишь частью открытых манускриптов, распространяется как общепринятая точка зрения, будто все свитки написаны членами секты, предположительно жившей в Кумране и условной названной «кумранская община».

1 *Abegg M., Flint P., Ulrich E.* The Dead Sea Scrolls Bible. The Oldest Known Bible Translated for the First Time into English. San-Francisco, 1999, p. xv.

2 *Wise M., Abegg M., Cook E.* The Dead Sea Scrolls: A New Translation. [San Francisco, 1999,] p. 5.

3 *Wise M., Abegg M., Cook E.*, p. 6.

4 Там же, p. 7.

Ситуация резко изменилась после того, как в 1991 году были опубликованы все кумранские манускрипты. Анализ содержания текстов показал, что далеко не все из них имеют формальные признаки происхождения сектантского происхождения; более того, даже сектантские свитки носят различный характер. 33% кумранских свитков идентифицируются как сектантские, 29% манускриптов являются библейскими текстами, еще 25% не имеют признаков сектантского влияния и не относятся к библейским (небиблейские несектантские), а содержание остальных 13% текстов установить невозможно из-за сильного повреждения текста.⁵ Рукописи датируются периодом от середины III века до Р. Х. до начала I века после Р. Х.

Переосмысление деятельности первых археологов, изучавших Кумран и новые исследования этого места в 1998 году Й. Хришфельдом (Yizhar Hirschfeld) поставили под сомнение само существование в Кумране какой-либо сектантской общины монашеского типа.⁶ Новые и неучтенные прежними исследователями уже известные артефакты говорят в пользу того, что на месте Кумрана было либо фортифицированное феодальное поместье, либо иной защищенный объект, связанный в мирное время с земледелием и торговлей. Это является археологическим подтверждением вышеуказанной новой классификации кумранских рукописей по их происхождению.

Поэтому при анализе эсхатологических идей в кумранских рукописях следует различать эсхатологию в сектантских рукописях и в рукописях, называемых «несектантскими» и имеющих широкое происхождение из среды палестинского иудаизма периода позднего Второго храма. При этом, конечно, нельзя забывать о том, что понятие «секты» имело тогда значение «религиозное движение» и не исключало влияния на другие религиозные движения и широкие круги верующих.

Библейские истоки

Воззрение на мировую историю как линейный процесс, начавшийся сотворением мира и имеющий завершиться определенной целью, коренится в ветхозаветном учении. Для указания на эсхатологическую реальность в Священном Писании Ветхого Завета используются следующие выражения.

אחרית הימים [’ахарит хайамим] «последние дни» могло означать, в библейском словоупотреблении, прежде всего, отдаленное будущее Израильского народа. Например, во Второзаконии 31:29, когда Моисей предсказывает, что израильтяне уклонятся от чистоты веры, или у Иеремии 23:20, обещающего от имени Божиего наказание иерусалимским лжепророкам, и в 30:24, где обещается возвращение из плена и восстановление давидовой династии, и в других местах у этого пророка (48:47 и 49:39), а также у Осии (3:5).

Однако более важным является иной смысл, хотя, взирая на события ветхозаветной истории с точки зрения Нового Завета, нетрудно видеть, что речь идет еще не об эсхатоне в нашем современном понимании как конце человеческой истории, а о периоде прихода Мессии. В частности, первое библейское употребление данного выражения в книге Бытия при благословении Иаковом своих сыновей (Быт. 49:1), затем — в пророчестве Валаама о приходе Мессии от Израиля (Числ. 24:14), во Второзаконии 4:30 в речи Моисея народу Израилеву, в книгах пророков Исаии и Михея, описывающих образ горы Господней, которая возвысится над всеми народами, и под которой христианское толкование понимает предызображение Церкви (Ис. 2:2; Мих. 4:1), указывает на мессианское время. Мессианское значение имеют «последние дни» и в книге пророка Даниила — как при истолковании сна Навуходоносора (Дан. 2:28), так и при символическом описании смены мировых империй (Дан. 8:19; ср. 10:14).

⁵Schiffman L. H. Reclaiming the Dead Sea Scrolls. N. Y., 1994, p. 34.

⁶Hirschfeld Y. Early Manor Houses in Judea and the Site of Khirbet Qumran // Journal of Near Eastern Studies, 1998, 57, p. 3. См. также: Hirschfeld Y. Qumran in the Second Temple Period: Reassessing the Archaeological Evidence // LA, 2002, 52, p. 247–296.

Основные работы других авторов, выражающих альтернативную точку зрения: Golb N. Khirbet Qumran and the Manuscript Finds of the Judaean Wilderness // Methods of Investigation of the Dead Sea Scrolls and the Khirbet Qumran Site: Present Realities and Future Prospects. Ed. Michael O. Wise, Norman Golb, John J. Collins, and Dennis G. Pardee (Annals of the New York Academy of Sciences, 722). N. Y., 1994, p. 51–72. Golb N. Who wrote the Dead Sea Scrolls? [N. Y., 1995.] Donceel R, Donceel-Voute P. The Archaeology of Khirbet Qumran // Methods of Investigation of the Dead Sea Scrolls and the Khirbet Qumran Site: Present Realities and Future Prospects. Ed. Michael O. Wise, Norman Golb, John J. Collins, and Dennis G. Pardee (Annals of the New York Academy of Sciences, 722). N. Y., 1994, p. 1–38. Donceel-Voute P. Les ruines de Qumran reinterpretees // Archaeologia, 1994, #298, p. 24–35. Humbert J.-B. L'espace sacre a Qumran // Revue Biblique, 1994, pp. 101–102, 161–214. Crown A., Cansdale L. Qumran — Was It an Essene Settlement? // Biblical Archaeology Review 1994, 20, pp. 24–36, 73–78.

На русском языке подробный обзор истории исследований и проблематику современного состояния вопроса см. в книге Юревич Д., свящ. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб., 2004, с. 9–56.

Собственно эсхатологический смысл, указующий на отдаленное преобразование мира и суд Господень посредством ближайших исторических событий, выведенный через образ языческого царя Гога земли Магог, находится в 8-ой главе книги Иезекииля. От кровавых картин воинственных сражений пророк, конечно же, стремится перенести мысль читателя к духовной брани со злом в «последние дни» (Иез. 38:8, 16). Это — время особой войны и особого торжества Божиего промысла.

Подобным двояким образом эсхатологический смысл передается другим библейским выражением — יוֹם יְהוָה [йом Яхвэ] «день Господень». У пророка Исаии он наступает именно в «последние дни» (Ис. 2:12), однако передает не радость наступления мессианского царства, а грозный суд Божий над нечестивыми и грешниками: «Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будет унижено» (Ис. 2:2, 12), причем под «гордым» и «высокомерным» понимается прежде всего идолопоклонство (Ис. 2:19–21). У Амоса этот день предстает как всеобщее возмездие Господа за нечестие: «Горе желающим дня Господня! для чего вам этот день Господень? он — тьма, а не свет, то же, как если бы кто убежал от льва, и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и оперся рукою о стену, и змея ужалила бы его. Разве день Господень не мрак, а свет? он тьма, и нет в нем сияния» (Ам. 5:18–20). Эта же идея — в пророчестве Авдия об Едоме: «Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою» (Авд. 1:15), а пророк Софония говорит о наказании в день Господень нечестивых жителей Иудеи и Иерусалима (Соф. 1:4–18), причем у него наказание Божие является очищением, после которого Господь даст верным «уста чистые» (Соф. 3:8–9) для истинного служения Ему. Таким образом, пророки отталкиваются от актуальных для их современников исторических событий, но предсказывая умаление языческих народов и истребление идолопоклонства при пришествии Мессии, через это указывают и на события конца времен — на страшный суд Божий при наступлении полноты благодати намного позже прихода Мессии. Наличие второго, эсхатологического смысла, подтверждается пониманием ветхозаветных пророчеств у священных авторов Нового Завета: «придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3:10; ср. 1 Фес. 5:2; 2 Фес. 2–3).

Эсхатология в сектантских кумранских рукописях

В кумранских рукописях выражение אַחֲרֵי הַיָּמִים [ахарит гайамим] «последние дни» встречается тридцать раз.⁷ Рассмотрим вначале его употребление в свитках, происходящих из недр сектантской ассоциации ессеяского толка, условно называемой «кумранская община». К произведениям этой секты относят свитки, которые повествуют о ее лидере, называемом Праведный наставник (מֹרֶה צְדָקָה [морэ цэдэк], менее точный перевод — Учитель праведности), изменнике внутри общины — Человеке лжи, а также Злом священнике, преследующем как лидера, так и членов секты.

В «Дамасском документе» (CD) о «конце дней» говорится два раза. В первый раз речь идет, видимо, о том, что последователи секты будут пребывать пред лицом Божиим — таким образом, в данном случае выражение указывает на неопределенное будущее (CD iv 4).

Второе упоминание о «конце дней» находится в vi 10–11, где автор утверждает, что начиная с периода, когда община удалилась в Дамаск, ее члены правильно руководствуются законом Моисея — благодаря объяснению одного из учителей общины, названного Истолкователем закона (רוֹשׁ הַתּוֹרָה [дорэш хаттора]). Все, находящиеся вне общины, не смогут правильно понять закон — до тех пор, пока не «восстанет Учащий праведности в конце дней»:⁸ עַד עֵמֶד יוֹרֵה הַצְּדָקָה בְּאַחֲרֵי הַיָּמִים [‘ад ‘омэд йора хацэдэк взахарит хайамим].

На основании этого текста целая группа радикальных ученых (А. Дюпон-Соммер, Дж. М. Аллегро, М. Делькор, А. С. Капельруд, Б. Тейхер, И. Д. Амосин) приписывала членам общины представление о «воскресении» и «втором пришествии» лидера общины — Наставника праведности,⁹ намекая при этом на механическое заимствование такого учения христианством. Но в «Дамасском документе» чуть дальше сказано о смерти¹⁰, видимо, другой личности, названной иначе — Наставника общины (יֹרֵה הַיָּחָד [йора хайахад] в хх 14, מֹרֶה הַיָּחָד [морэ хайахад] в хх 1)¹¹. Более того,

⁷Collins J. J. The expectation of the End in the Dead Sea Scrolls // pp. 74–90; p. 79. Steudel A. אַחֲרֵי הַיָּמִים in the Texts from Qumran // Revue de Qumran, 1993, 16, p. 225–246.

⁸Все цитаты из оригинального текста кумранских рукописей даются по изданию; Martínez F. G., Tigchelaar E. J. C. The Dead Sea Scrolls. Vol. 1-2. Leiden – Boston – Koeln, 1997–1998; перевод на рус. яз. автора статьи.

⁹Старкова К. Б. Дамасский документ / Тексты Кумрана, вып. 2. СПб., 1996, с. 70, прим. 116.

¹⁰Это один из возможных переводов данного места.

¹¹Мной принята поправка чтения, предложенная К. Б. Старковой, которая усматривает в тексте CD ошибку переписчика и вместо יֹרֵה הַיָּחָד «Единственный наставник» в XIX 35 и יֹרֵה הַיָּחָד «Единственный учащий» в XX

вполне возможно, что как Истолкователь закона, так и Праведный наставник были лишь общими названиями тех иерархических должностей в общине, которые в разное время занимали или могли занимать разные лица. Это видно, во-первых на примере личности Истолкователя закона — в «Дамаском документе» его деятельность уже в прошлом, но свиток «Антология мессианско-эсхатологических текстов» (4Q174 или 4QFlorilegium) говорит, что Истолкователь закона придет вместе с Мессией (4Q174 i 10–13), отличая первого от второго.¹² Во-вторых, Праведный наставник также мыслится как отличная от Мессии личность в «Дамасском документе»: все отступники от сектантской общины не будут считаться ее членами со дня смерти Наставника общины до «до восстания Мессии Аарона и Израиля» (CD xx 1). Итак, сравнивая первое упоминание о «конце дней» в «Дамасском документе» с подобным местом в «Антологии мессианско-эсхатологических текстов», можно утверждать: члены секты ожидали, что накануне или вместе с приходом Мессии появится личность, которая будет учить всех людей правильному пониманию закона. Как известно из Евангелия, такое представление был не чужд и широким кругам палестинских иудеев — книжники считали, что перед приходом Мессии должен придти Илия (Мф. 17:11). Таким образом, в сектантских свитках мы видим лишь отголоски общеиудейских представлений, приспособленных, конечно, к жизни их общины. Впрочем, приход Мессии сектанты мыслили при этом как явное наказание и даже уничтожение нечестивцев (CD xix 10).

Другой сектантский документ был призван описать Устав общины «в последние дни» — так называемый «Устав собрания» (1QSa=1Q28a), или, в русских переводах — «Дополнение к Уставу общины» (он является самостоятельным документом). В нем вначале описана четкая организация «общества Израиля» «в последние дни», а затем — «[засе]дание людей уважаемых, [призванных] на встречу совета общины, когда р[о]дит [Бог] Мессию среди них»¹³ (1QSa ii 11–12). Далее говорится, как священник, а за ним Мессия благословляют трапезу, и начинается эсхатологический пир. В данном случае «конец дней» мыслится в мессианском плане, однако собрание верных названо здесь не יַחַד [йахад] «община», а другим термином — אָדָת [адат], имеющим библейское происхождение и подразумевающим некий призыв для участия в благодати Божией. Использованный в сектантской рукописи термин אָדָת-יִשְׂרָאֵל [адат исраэл] постоянно встречается в Пятикнижии для указания на кочующий народ Израилев, вышедший из Египта но еще не осевший в Палестине. Как Моисей уже тогда дал законы оседлой жизни будущего теократического общества, так и сектантский писатель повествует о будущем порядке жизни преобразованной общины после пришествия Мессии.

Выражение «р[о]дит [Бог] Мессию» (1QSa ii 11–12) также служило предметом дискуссий. В этой фразе не нужно усматривать догматический смысл, который вкладывает христианство в понятие превечного рождения Сына Божия от Отца. Хотя идея о некоем высшем происхождении Мессии, выражаемая понятием «рождения от Бога» или «сыновства Богу» все же имела не только среди сектантов — но и среди палестинских иудеев периода позднего Второго храма, как об этом свидетельствует две кумранские рукописи, не имеющие формальных признаков сектантского происхождения — «Молитва Еноха» (4Q369) и «Сын Божий» (4Q246).

В первой¹⁴ автор говорит о некоей личности בֶּן בְּכוֹר [бэн бэхор] — Перворожденного Сына Божия, к которому поэтически отнесены возвышенные эпитеты, явно имеющие параллель с текстом 88-го псалма, где под образом видом Давида псалмопевец говорит о будущем Мессии Израилевом именно как о «первенце» (בְּכוֹר [бэхор]), рождаемом Самим Богом.

Вторая рукопись¹⁵ (4Q246) на арамейском языке описывает личность, названную «Сын Божий» (בֶּרֶה דִּי אֱלֹהֵי [бэрэһ ди эль]). После публикации текста возникли дебаты относительно того, кого именно понимать под личностью Сына Божия. Предлагались различные варианты идентификации¹⁶: сирийский царь, грядущий восточный царь, ангельская личность, народ Израилев, иудейский правитель из дома Давида. Однако все эти гипотезы имеют серьезные недостатки, и наиболее вероятным является предположение о том, что именем Сына Божия назван здесь Мессия — это хорошо подтверждается при анализе библейского учения. Он описан в рукописи как праведный правитель, царство Которого будет вечным, во времена правления Которого прекратятся войны и

14 предлагает читать соответственно מוֹרֵה הַיָּחִיד «Наставник общины» и יוֹרֵה הַיָּחִיד «Учащий общины». Подробнее см.: Старкова К. Б. Ук. соч., с. 78, прим. 190.

12 Подробнее о личности Истолкователя закона см.: Юревич Д., *свящ.* Ук. соч., с. 131–136.

13 Обсуждение адекватности прочтения и перевода «родит» יָלִיד [йюлид] и «Бог» אֱלֹהֵי [эл] см.: Evans C. A. A Note on the «First-born Son» // *Dead Sea Discoveries*, 1995, June, Vol. 2, #2, p. 186–187; Юревич Д., *свящ.* Ук. соч., с. 115–117.

14 Перевод на рус. яз. см.: Юревич Д., *свящ.* Ук. соч., с. 242–243.

15 Текстологический комментарий и перевод на рус. яз. см.: там же, с. 235–239.

16 Разбор различных мнений см.: там же, с. 110–123.

раздоры, Который «будет судить землю в праведности», в результате чего «каждый народ поклонится Ему» (4Q246 ii 1–7).

Большинство других случаев упоминания о «последних днях» в сектантских текстах встречается в комментариях на библейские книги, так называемых «пешарим». Небольшой сохранившийся фрагмент «Толкования на Исаию–b» описывает «конец дней» без мессианских мотивов — исключительно как наказание для лиц, прежде всего в Иерусалиме, отвергших закон Господа: повсюду лежит безжизненная пустыня, и нечестивцы погибают от жажды (4QpIsa^b=4Q162 ii 1–8). Здесь явно выраженные черты эсхатона, связанного с судным днем Господним. В других случаях смысл фразы «последние дни» в пешарим остается не до конца понятным, и, возможно, указывает на неопределенное будущее из жизни общины. В «Толковании на Аввакума» посредством текста библейской книги обличаются современные автору «изменники», но замечается, что кара Божия постигнет и «изменников последних дней» (1QpNab ii 5–6). В «Толковании на Исаию–с» в не вполне понятном контексте говорится о лицах, которые в последние дни будут изгнаны (4QpIsa^c=4Q163 4–6 ii 12–13). Еще в ряде случаев толкователь употребляет выражение «истолкование этого касается конца дней» и имеет в виду различные будущие события, как правило, предполагающие возмездие нечестивым (4Q163 23 ii 10; 4Q164 1 i 7; 4QpNab=4Q169 3–4 ii 2).

Из сектантских выделяется манускрипт, имеющий ярко выраженную эсхатологическую направленность — «Свиток войны» (1QM). И хотя выражение «последние дни» в нем ни разу не встречается, повествование о войне сынов света против сынов тьмы происходит в контексте последней мировой битвы с силами зла, которые выведены под образом библейского Гога (1QM xi 16). Вполне возможно, что это произведение написано не членом есеевской секты, поскольку для есеев была характерна пацифистская направленность их учения и деятельности. Вероятно, свиток изначально возник внутри секты радикально-воинственного настроения, наподобие движения зелотов. В тексте рукописи описываются до мельчайших подробностей детали последней войны — включая расположение войск, построение шеренг и т. д., а также приводятся молитвы ко Господу, призванные напомнить о Его помощи в предыдущих битвах и ободрить сражающихся.

На одну необычную черту эсхатона указывает упомянутый выше свиток «Антология мессианско-эсхатологических текстов» (4Q174): ссылаясь на слова из книги Исход 15:17–18 о том, что Господь создал себе храм, в котором будет царствовать вовеки, автор считает, что подобный «дом [Он воздвигнет] для [себя] в последние дни», причем в этот храм не войдут недостойные: «ни аммонитяне, ни моавитяне, ни незаконнорожденные, ни прозелиты — никогда, потому что там — святые Его» (4Q174 1 i 2–4).

«Галахическое письмо» (4QMMT), рассматриваемое иногда как произведение саддукейского характера,¹⁷ весьма оригинально подходит к эсхатологической проблеме. Как и в рукописях есеевской секты, ни эсхатон, ни дни Мессии еще не наступили, однако признаком приближения «последних дней» является то, что ряд благословений и проклятий, описанных в Пятикнижии, уже исполнились: «[благ]ословен[ия... ..] во дни Соломона, сына Давидова, а также проклятия, пришедшие во дни [Иер]овоама, сына Наватова, и продолжавшиеся до изг[на]ния из Иерусалима и до Седекии, царя Иуд[ейского, которые] он понес в [...]. И теперь мы знаем, что часть благословений и проклятий уже исполнилась, которые написаны в кни[ге Мои]сея. И это — последние дни, когда они вернуться у Израиль, к з[акону ...] и не повернут всп[ять]» (4QMMT^c=4Q398 11–13 i 1–5; = 4QMMT C 18–23). Итак, самое время обратиться к деланию закона, ибо уже есть признаки последних времен.

В целом, можно утверждать, что в сектантских произведениях есеевского и зелотского направления эсхатон мыслится связан с наказанием нечестивых Богом через экстраординарные события. Однако от этого понятия эсхатона практически неотделимо представление о пришествии в последние дни Мессии, высокое происхождение Которого описывается как рождение от Бога, и Который будет не только вершить суд, но и благодатно царствовать над своими верными.

Эсхатология в несектантских рукописях

Выше были упомянуты две несектантские рукописи — «Молитва Еноха» (4Q369) и «Сын Божий» (4Q246) — события в которых могут быть условно поняты как эсхатологические, если предположить в них связь эсхатона с наступлением мессианских времен; непосредственно выражение «последние дни» в них не встречается.

На действительное существование такой связи указывает рукопись «Небесный князь Мелхиседек» (11QMelch=11Q13, в русском переводе иногда «Мидраш Мелхиседек»)¹⁸. Она замечательна не только потому, что в ней прямо говорится о «последних днях», но и тем, что она —

¹⁷См., например: Schiffman L. H. Reclaiming the Dead Sea Scrolls, p. xxii, 83–87.

¹⁸Русские переводы см.: Тексты Кумрана, вып. 1. М. 1971, с. 287–303; Юревич Д., свяц. Ук. соч., с. 245–246.

первый из известных нам текстов, в котором библейская личность салимского царя Мелхиседека (Быт. 14:18) интерпретируется типологически как прообраз будущего Мессии Израилева. Что такая возможность не исключалась для автора свитка — палестинского иудея, жившего накануне пришествия в мир Иисуса Христа и еще не приобщившегося к полноте новозаветного Откровения — подтверждает содержание 109-го псалма, в котором Господь (Яхве), обращаясь к Мессии, говорит: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4). В данных словах библейский автор подчеркнул необычность ситуации, когда Авраам, будучи специально призван Богом в чужую землю, дабы быть носителем Божественной Вести человечеству, отдает десятину священнику Бога Всевышнего Мелхиседеку, признавая, тем самым, превосходство его служения.

Автор кумранской рукописи отталкивается от понятия юбилейного года и видит в нем прообраз мессианского времени: как в период юбилея прощались все долги и экономика Израиля возвращалась в первоначальное справедливое состояние, так и юбилейный год станет годом прощения грехов. В рукописи символом греха является долг, значит, этот образ был распространен у евреев периода позднего Второго храма и понятен им; поэтому, когда Иисус Христос в молитве «Отче наши» предлагает молиться об оставлении долгов, то эта символика известна и Его ученикам, и слушателям.

Духовный юбилейный год наступает в «последние дни»: «[...] и как о чем Он сказал: «В [этот] год юбилея, [возвратитесь каждый во владение свое» (Лев. 25:13), относительно чего Он сказал: «Этo есть [прообраз прощения:] всякий заимодавец простит то, что он дал займы [ближнему своему. Он не будет взыскивать с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено] прощение ради Бо[га» (Втор. 15:2). Истолкование: это] о последних днях и касается пленников, как [Он сказал: «проповедовать пленным освобождение» (Ис. 61:1). Истолкование этого...] [...] и они — наследие Мелхиседека, который вернет их. И освобождение будет провозглашено им, чтобы освободить их [от долгов] всех их беззаконий (11Q13 ii 2–6).

Попутно автор пытается вычислить наступление «последних дней» и приходит к выводу, что они выпадают на «десятый юбилей» (строка 7). Далее он конкретизирует, что наряду с прощением грехов Богом личность, которую прообразует Мелхиседек, освободит людей из-под рабства диавола (Велиала): «но Мелхиседек осуществит отмщение Бож[иих] судов, [и в этот] день он освободит их от руки Велиала и от руки всех духов его жребия. К нему на помощь «придут» все боги [праведности; и он] один есть, к[то ...] все сыны Божии» (11Q13 ii 13–14). Здесь «богами» и «сынами Божиими» названы ангельские существа (ср. Пс. 81:1, использованный в строке 10).

Наконец, дойдя в своем повествовании до кульминационного момента, автор рукописи раскрывает, что за символической личностью Мелхиседека кроется будущий избавитель Израиля, Мессия: «Это [...] — день [мира, о кото]ром Он сказал [...] через Иса[ию] пророка, который сказал: «[Как] прекрасны на горах ног[и] благовест[тника], возвещающего мир, блавест[вующего радость, проповедующего спасе]ние, [гово]рящего Сиону: «[воцарился] Бог твой!»» (Ис. 52:7). И блавестник — Помазанник (Мессия) Ду[ха], как Дан[иил] сказал о [Нем: «до Мессии Владыки семь седмин» (Дан. 9:25). И блавестник] доброго, возвеща[ющий спасение], есть тот, о котором написано, что [...]» (11Q13 ii 15–20).

Итак, последние дни станут днями пришествия Мессии, прощения грехов и освобождения человека от рабства диавола. В конце сохранившегося фрагмента автор утверждает, что воцарение Мессии будет одновременно и воцарением Бога: «23 [...] в суд[ах] Божиих, как написано о Нем: «[говорящего Си]ону: твой Бог правит» (Ис. 52:7). «[Си]он» — э[то собрание всех сынов справедливости, которые] заключили Завет, которые отвращаются ходить [по пут]и народа. И «твой Бог» — это [...] Мелхиседек, который ос[во]бодит их от ру[ки Велиала» (11Q13 ii 23–25).

В указании на заключение Завета в 24-м стихе некоторые исследователи усматривают параллели с идеей установления Нового Завета членами сектантской организации ессейского толка и предлагают данный свиток 11Q13 также рассматривать как сектантский. Однако для этого нет достаточных оснований, поскольку автор свитка прекрасно ориентируется в ветхозаветных пророчествах и, говоря о заключении Завета, имеет в виду пророчество Иеремии о заключении Нового Завета при наступлении мессианских времен (Иер. 31:31–34). Исходя из текста свитка в целом, нет оснований утверждать наличие в нем сектантских идей, также, как и приведенное типологическое толкование образа Мелхиседека отнюдь не предполагает, что автор новозаветного послания к Евреям был знаком с текстом 11Q13 и заимствовал эти идеи оттуда. В обоих случаях имеет место осмысление ветхозаветного материала.

Таким образом, в несектантских свитках «последние дни» — это прежде всего время прихода Мессии, Который воцарится вовеки, освободит людей от греха и рабства диаволу, и которому будут повиноваться небо и земля (см. рукопись «Мессия неба и земли», 4Q521 1 ii 1–13). Здесь идея суда и

наказания Господом нечестивых, столь важная для сектантских свитков, уступает место мысли о торжестве Божиим и духовном освобождении.

Подобное мессианское понимание «конца дней» мы находим и в новозаветных Писаниях, когда св. ап. Павел говорит: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» (Евр. 1:1–2; ср. 1 Пет. 1:20 и Иуд. 1:18). Оно и выступает как основное эсхатологическое понятие Нового Завета, отодвигая на второй план, но полностью не упраздняя учения о суде Божиим в конце времен при втором пришествии Христа, когда «да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28).